

Мы празднуем сегодня день святых жен-мироносиц, Иосифа Аримафейского и Никодима. Они еле упоминаются в Евангелии до страстных дней, когда Христос был предан, взят, оставлен, распят, убит; но вот в это время они вдруг появляются. У креста – апостолов не было; Иуда повесился; и только Иоанн стоял с Божией Матерью: потому что он был апостолом любви, как и Мать Божия была любовью воплощенной, выражением любви всей земли к Богу и всей любви Божественной к нам, людям. И когда была по видимости одержана победа зла над Христом, когда Он был предан и распят, когда Он умер, как бы бесповоротно пораженный, тогда появились Иосиф и Никодим, которые оказались верными Ему не только во дни Его учительства, но во дни Его поражения: кажущегося, но очевидного поражения, в котором никто не мог сомневаться и которое могли победить только любовь и верность до конца.

И вот встает вопрос перед каждым из нас: мы знаем, что Христос одержал победу; мы не можем уподобиться ни женам-мироносицам, ни Иосифу Аримафейскому, ни Никодиму в том смысле, что мы не можем вернуться даже воображением к страшным дням кажущегося поражения Спасителя. Он сказал нам: «То, что вы совершили над самым малым человеком, вы сделали для Меня...» И мы все, все без исключения бываем постоянно пораженными; мы устремлены к добру – и отпадаем от добра; мы верим в добро – и изменяем добру; мы стремимся изо всех сил к тому, чтобы быть достойными человеческого звания, – и это нам не удается.

И вот в эти моменты – а они случаются постоянно в нашей среде, в среде всего человечества – мы должны подумать о женах-мироносицах, подумать об Иосифе Аримафейском, о Никодиме, и как скала твердая стоять, поддерживая друг друга. «Друг друга тяготы носите, и так вы исполните закон Христов» (Гал. 6, 2), – говорит апостол Павел. Если мы не будем друг друга тяготы нести, если мы не будем поддерживать друг друга, если мы не будем постоянно, милосердно, вдумчиво относиться друг ко другу именно в моменты, когда нам кажется, что наш ближний, наш друг не достоин ни себя, ни нашей дружбы, мы не исполним закона Христова.

Подумаем о себе, и о каждом человеке, который вокруг нас находится, о самых близких – и о случайных встречах. Подумаем о хрупкости человеческой, о том, как легко поскользнуться и упасть; и в момент поражения останемся верными до конца, любящим сердцем не изменим, и из страха – не отвернемся. И тогда действительно, понеся друг друга тяготы, мы исполним закон Христов; тогда мы войдем в сонм тех жен-мироносиц, соединимся с Иосифом и Никодимом, и останемся с теми, кто в течение всей истории жизни человечества не стыдился пораженных, не отворачивался от падших, был Божией любовью и Божиим промыслом.

Слово пастыря

Не убеждения и даже не глубокая убежденность могут пере-силить страх смерти, позора, а только любовь может сделать человека верным до конца. Жены-мироносицы, о которых мы знаем так мало, не побоялись стоять поодаль – пока умирал Христос на кресте и никого не было от Его учеников, кроме Иоанна. Не побоялись они прийти помазать тело Иисуса, отверженного людьми, преданного Своими, осужденного чужими преступника. Позже два ученика, когда достигла их весть о воскресении Христовом, стремительно поспешили ко гробу; одним был Иоанн, который стоял у креста, тот, который стал Апостолом и проповедником любви Божественной и которого любил Иисус; и Петр, который трижды отрекся, о котором было сказано женам-мироносицам «возвестить Моим ученикам и Петру», – потому что другие скрылись от страха, а Петр трижды при всех отрекся от своего Учителя и не мог уже себя почитать учеником – «и ему принесите весть о прощении...»

И когда эта весть дошла до него – как он устремился к опустевшему гробу, чтобы удостовериться, что воскрес Господь и что все еще возможно, что не поздно покаяться, что не поздно вернуться к Нему, что не поздно снова стать верным Его учеником. И действительно, позже, когда он встретил Христа у моря Тивериадского, не о его измене спрашивал Христос, а только о том, любит ли он Его еще...

Любовь оказалась крепче страха и смерти, крепче угроз, крепче ужаса перед всякой опасностью, и там, где рассудок, убеждение не спасли учеников от страха, любовь преодолела все... Так в течение всей истории мира, и языческого, и христианского, любовь побеждает. Ветхий Завет нам говорит, что любовь, как смерть, крепка: единственно она может сразиться со смертью – и победить.

И поэтому, когда мы будем испытывать свою совесть по отношению ко Христу, по отношению к нашей Церкви, по отношению к самым близким или дальним людям, к родине, – будем ставить себе вопрос не об убеждениях наших, но о любви нашей. И у кого найдется сердце настолько любящее, настолько верное и непоколебимое в любви, как было у робкого Иосифа, у по-таенного ученика Никодима, у тихих жен-мироносиц, у предателя Петра, у юного Иоанна – у кого найдется такое сердце, тот устоит против пыток, против страха, против угроз, останется верным и своему Богу, и своей Церкви, и ближним, и дальним, и всем.

А в ком окажутся только крепкие убеждения, но сердце холодное, сердце не загоревшееся такой любовью, которая может сжечь всякий страх, тот знай, что он еще хрупок, и проси у Бога этого дара слабой, хрупкой, но такой верной, такой непобедимой любви. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Может ли крестной матерью нашего будущего ребенка быть его бабушка? Чем объяснить, что св. Григорий Богослов не был крещен до взрослого возраста, хотя его родители были христианами, а отец даже пресвитер?

Бабушка может быть крестной матерью ребенка по законам и постановлениям Русской Церкви. Что касается святого Григория Богослова, то его отец был не только пресвитером, но и епископом, однако он не сразу принял православие. В 4-ом веке были случаи, когда люди предпочитали принять крещение после продолжительного обучения, но это было опасной практикой, о чем пишет Григорий Богослов, которому во время морской бури грозила гибель, и он горько жалел, что надолго отлагал свое крещение. Вопрос о крещении был окончательно решен на Карфагенском Соборе (начало 5-го столетия), который подтвердил необходимость крестить младенцев.

Хотелось бы узнать Ваше мнение о «сергианстве»: оправдан ли был союз Церкви с советской властью во имя сохранения Церкви?

Вы задали мне очень трудный, я бы сказал болезненный вопрос насчет оценки деятельности патриарха Сергия. Я хочу думать, что он был обманут ложными обещаниями со стороны атеистической власти, которая затем не исполнила их. Позвольте мне ответить обобщенной фразой, не относящейся к конкретному лицу. Православная Церковь – это Церковь мученичества, а не компромисса.

Неужели по вашим примерам женщина должна убивать себя, лишая к примеру своих детей матери, то бишь себя ради чада? А как же отец, т.е. муж?

Убийство некрещеного ребенка лишает его вечной жизни; а жертва матери своей жизнью ради ребенка яв-

Вопросы священнику

ляется мученичеством ради заповеди Христа, которое награждается в вечной жизни. Вы спрашиваете: «А как же отец, т.е. муж?», – такой вопрос задавали христианкам-мученицам языческие судьи: «Если ты не жалеешь себя, то пожалеешь своих родных. Что будут твои дети делать без тебя?»

Знакомая моей матери задала мне вопрос, а я по своей неопытности не знал, как на него правильно ответить. Она спросила, почему руководители церкви (такие как патриарх и митрополиты) пользуются услугами телохранителей, ведь они согласно своему сану почти наместники Бога на земле. Почему Бог их не оберегает?

Сатана, искушая Господа, сказал: «Низвергнись в пропасть, так как написано: «Я ангелам Своим заповедал, чтобы они поддержали тебя руками своими». На это Христос ответил, что в Библии сказано: «Не искушай Господа, Бога Твоего». Мы должны идти путем смирения, а требовать от Бога чудес – это признак гордости. Если человек верующий, то это не значит, что он не должен запирать ключом двери своего дома, и ожидать, что Господь пришлет ангела как сторожа охранять его дом.

Вы человек эрудированный и умный. Я же школьник и хочу поступать в духовную академию. А проблема моя вот в чем: я «спал» вместо того чтобы учиться и развиваться, а теперь «проснулся», а времени на хорошее самообразование нет. Что мне делать?

Хочу напомнить вам, что святой Иоанн Кронштадтский в начале своего учения в семинарии был в числе отстающих учеников, но подолгу молился Богу о том, чтобы ему была дана способность к учению, и окончил семинарию одним из лучших учеников.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«Многие из христиан думают, что большую доставляют пользу душе, когда читают псалмы Давидовы с тропарями и совершают другие положенные молитвословия, тем самым, что прочитывают их... Богу вняты только те молитвы, которые когда произносит молящийся, понимает, что говорит и чувствует...»

Так, кто говорит Богу в молитве: «Да придет царствие Твое», – а не знает, как приходит сие царствие, не зная же, не готовится к принятию его и ничего не делает, что требуется с его стороны к получению его, возможно ли, чтобы пришло к нему сие царствие? Какая потому польза, что говорит он в молитве: «Да придет царствие Твое»? Господь говорит в святом Евангелии: «Покайтесь, приблизьтесь бо царствие Божие». Итак, хочешь, чтобы пришло к тебе царствие сие? Кайся. Если не покаешься, сколько ни говори: «Да придет царствие Твое», – не придет оно к тебе.

Царствие Божие в нас есть, когда Бог бывает с нами в единении, благодатью Пресвятого Духа» (Прп. Симеон Новый Богослов, 949-1022).

«Зачем мы говорим: «Отче наш, Иже еси на небесех» (Мф. 6, 9)? Затем, что после грехопадения прародителей Господь, так сказать, удалился с земли на небеса, потому что храм и местопребывание Бога на земле – сердце человеческое, сердце чистое, а его-то и не стало после грехопадения: наполнилась земля злодеяниями (Быт. 6, 11). «Господь с небесе призре на сыны человеческия, видети, аще есть разумеваий, или взыскали Бога. Вси уклонишася... непотребни быша... до единого» (ср.: Пс. 13, 2-3).

Затем говорим: «да святится имя Твое» – чтобы оно свяtilось, а не бесчестилось людьми, их неправдами, беззакониями; «да придет Царствие Твое» – чтобы удалившееся с земли ради неправд человеческих Царствие Божие опять пришло; «да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли» (Мф. 6, 10) – чтобы Царство Божие открылось на земле исполнением на земле благой воли Божией (ср.: Рим. 12, 2).

«Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли» (Мф. 6, 9-10). Желает ли ты, грешник, искренне святости, ревнуешь ли ты, обладаемый от врага, губителя-дьявола, мирного Царствия Божия, во-первых, в тебе самом, а затем и во всех людях; хочешь ли искренне исполнять волю Божию праведную, всеблагу и желаешь ли и молишь ли Бога, чтобы все люди познали и исполняли волю Отца нашего Небесного? Говорим мы всякий день эти слова молитвы Господней без глубокого понимания их смысла и бросаем их как бы на ветер, и потому нет в нас благой перемены...

Если воистину ты называешь Бога Отцем своим, то надейся же на него, как на Отца единого, всеблагого, всемогущего, премудрого, неизменяемого в любви Своей и во всех совершенствах» (Прав. Иоанн Кронштадтский, 1829-1908).

«К Богу никогда не обращайтесь кое-как. А всегда с великим благоговением. Не нужны Ему ни наши поклоны, ни наши многословные молитвы. Вопль из сердца краткий и сильный, вот что доходно! Кто долго стоит на солнце, телом согревается; так, кто о Боге и Божественном все думает, согревается в духе. Чем дольше, тем больше. Наконец загорится дух» (Свт. Феофан Затворник).

Новости Православия

17.04.2015. «Без Евангелия я бы просто погиб».

Рыбак, чудом выживший после шестидесяти шести дней, проведенных в море, рассказал журналистам об истории своего спасения, передает христианский информационный портал Salam1. В частности сообщает, что тридцатисемилетний Луис Джордан, рыбачивший неподалеку от Северной Каролины в январе этого года, был вынесен в бушующий океан на своей лодке «Ангел». Вдали от берега он провел целых шестьдесят шесть дней, пока на него не наткнулся корабль «Хьюстон-Экспресс», обнаруживший дрейфующую лодку в двухстах милях от ближайшего порта. «Я тонул три раза... Каждый раз, когда какая-нибудь волна разбивалась прямо у моей головы, я приходил в трепет; в эти моменты, когда можно как уверовать в Бога, так и разувериться в Нем, я молился – и это спасло меня... В моем распоряжении оставался маленький томик Евангелия, который был прочитан мною от А до Я; без Евангелия я бы просто погиб», – рассказал Луис.

17.04.2015. Неонацисты угрожают православной общине в Берлине. Угрозам со стороны ультраправых экстремистов подверглась община православного прихода святого равноапостольного князя Владимира в районе Марцан-Хелленсдорф в восточной части Берлина, сообщает «Церковный вестник». Накануне Пасхи неизвестные привели в действие взрывчатку, подброшенную в почтовый ящик храма.

20.04.2015. В США на Пасху сгорел храм, но чудом уцелел образ Спасителя. Здание храма святого Георгия в Ноксвилле, расположенного в районе Кингстон-Пайк (Американская архиепископия Константинопольской Церкви), сильно пострадало в результате пожара, произошедшего на Пасху – утром 12 апреля, сообщает wbir.com. Однако чудом уцелел образ Спасителя. Температура была настолько высока, что расплавилось прозрачное покрытие, защищающее икону, но при этом сама икона осталась целой и невредимой.

21.04.2015. Сильный ветер сорвал крест с храма Михаила Архангела в Грозном. Пятиметровый крест весом около полутонны упал во двор храма, он серьезно поврежден и нуждается в реставрации. Никто не пострадал, ветер начался поздно ночью.

« Небесный огонь » и другие рассказы Олеси Николаевой

Продолжение. Начало в № 20 (256)

А еще я знаю один трагический случай, когда молодой иеродиакон, то есть – монах, между прочим, очень суровой жизни – встретил в монастыре прекрасную девушку-медика и отпросился в Москву к ней на лечение. И такая у них бурная вспыхнула страсть, что он бросил все и на ней женился. Но не прошло и полугода, как эта его любовь претворилась в такую жгучую ненависть, что он стал бояться себя самого, как бы он вдруг ее не убил. Поэтому он просто от нее сбежал. В монастырь возвращаться у него не хватило духа, и он поселился у матери в тихом провинциальном городке, где и спился. Самое поразительное, что когда он был еще в монастыре, он все возмущался другими монахами: и молятся они мало, и не так, как положено, и святых отцов не читают, и едят много, и вообще, в монастыре слишком уж для него мягок устав. Он даже просил меня отвезти его на машине по лесной дороге куда-то вглубь, и дальше мы уже шли пешком, верней, ломились по непролазной чаще километра три, отмахиваясь от комариных туч. Наконец он остановился и сказал:

– Вот тут. Вот тут будет мой скит, когда я уйду из монастыря и стану подвизаться в одиночестве.

Построю церквушку и буду молиться в ней день и ночь.

...После этого случая я стала с большим подозрением относиться к отдельным монахам, которые начинали сетовать на то, что устав их монастыря недостаточно строг, и делиться своими помыслами об уходе в собственный скит.

А что касается того отвращения, которое вдруг стал испытывать тот несчастный иеродиакон к своей избраннице, то ведь и в Библии есть такая история. Это когда Амнон воспылал преступной любовью к Фамари, так что заболел из-за нее, заманил ее к себе и изнасиловал. И вот сразу после этого, как сказано, «возненавидел ее Амнон величайшей ненавистью, так что ненависть, какую он возненавидел ее, была сильнее любви, какую имел к ней».

Все-таки любовь и радость – это дары Божьи, и Он кому хочет, дает их, а кому не захочет, у того отнимает: Бог творит все, что хочет. Захочет – ожесточит сердце фараона, а захочет – умягчит. Поэтому – берегите, пытающийся своровать эту радость или похимичить, чтобы получить ее. Честно говоря, я люблю этот Божественный производ.

Удивительно, как любовь притупляет все прочие ощущения. Когда ко мне впервые, вскоре после пира с поэтом-декадентом, собрался в гости мой будущий муж, я постаралась получше его принять: все убрала, купила всякого вкусного и, когда он пришел, стала жарить блины, целиком поглощенная его присутствием, – настолько, что, схватившись за раскаленную сковородку, этого даже и не почувствовала, а просто инстинктивно отдернула руку. И лишь когда он покинул мой дом, я с удивлением обнаружила у себя на ладони и пальцах страшный багровый ожог.

Мне кажется, я отчасти могу понять, как мученики, претерпевая какие-то нечеловеческие пытки и страдания, терпеливо и кротко переносили их. Ибо любовь поглощала их ощущения, перекрывала боль, «покрывала все».

Святителя Спиридона ведь тоже мучили и пытали. В житии сказано, что еще до своего епископства, в 305 году, он был отправлен на рудники; там он подвергался пыткам за то, что не желал отречься от Христа, ему повредили правый глаз, отрубили правую руку... А во время гонений в 308–313 гг. он был арестован вновь. Правда, в том же житии (греческом) говорится и о том, что на его святых мощах нет следов повреждения глазниц, но ведь мучители могли поранить ему глаз и не повреждая глазниц.

Но особенно меня поражает то, что у него, как и у моего отца, не было правой руки. Мой отец потерял правую руку на фронте, когда ему было девятнадцать лет. Удивительно, но я никогда не чувствовала, что мой отец – инвалид. Да и люди, дружившие и просто общавшиеся с ним, как-то переставали осознавать, забывали, что у моего отца правый рукав – пустой. Он его заправлял в карман. Это происходило оттого, что он так

сам себя поставил: никакой беспомощности, никаких скидок. Он одной левой прекрасно водил машину, и не какую-нибудь там инвалидку или переоборудованную специально под его немощь, – нет, у него был «Форд» с обычной в те времена ручкой переключателя скорости на руле, и отец, придерживая ладонью руль, длинными и безупречно красивыми пальцами переключал скорости. Единственно, что права в ГАИ были выданы ему по блату. Но гаишники, останавливавшие его, как бы даже и не замечали, что водитель-то без правой руки.

Отец прекрасно писал левой рукой, и почерк его был изящен, лишь буквы норовили склониться влево. Он мог одной рукой вернуть лампочку, поменять штепсель, забить гвоздь, перемотировать колесо, снять аккумулятор и поставить его назад... Как? Не знаю. Бог весть. Когда прекраснейшая его машина проржавела настолько, что в ней сгнила ножка водительского сиденья, он придумал, как подпереть его мусорным совком, – так и ездил, а что – даже и веселей... Он мог отбиться от хулиганов, которые как-то раз на него напали, попросив прикурить. Он был статен, красив, широкоплеч, эlegantен, остроумен. Его сотруднику по журналу «Дружба народов» Юрию Гершу, у которого началась гангрена, отняли левую руку, и он впал в глубочайшую депрессию. А папа его утешал. «Слушай, – шутил он, – у тебя нет левой руки, а у меня правой – сколько денег мы теперь с тобой сэкономим на одних перчатках!»

Мама моя как будто даже гордилась, что он не как все, а – лучше. Отсутствующая рука – это его доблесть, его слава, его честь. Он – как адмирал Нельсон! Она – как леди Гамильтон! Я думаю, это оказывало и обратное благотворное действие на отца: он сам никогда не ассоциировал себя с этим страшным словом «калека».

Наверное, так ощущал себя и святитель Спиридон.

Отец мой остался в живых на войне как бы случайно, а на самом деле – благодаря чудесной помощи преподобного Серафима Саровского.

Это было под Гданьском (или Данцигом), где он, девятнадцатилетний лейтенант, командовавший артиллерийской батареей, выбрав дислокацию возле кирпичной стены полуразрушенного дома, которая закрывала его пушки с тыла, принял бой с фашистскими танками. Однако эти танки дали по ним такой залп, что вся батарея вместе с пушками полегла и оказалась смешанной с землей, и папа был убит. Последнее, что он помнил, был чудовищный взрыв, вспышка огня, а потом все затихло и погасло и он отошел во тьму. Но вдруг, точно так, как это записано со слов пациентов, переживших клиническую смерть, в книге Моуди «Жизнь после смерти», он обнаружил себя в длинном открытом фургоне, мчащемся с огромной скоростью по тоннелю, и вокруг звенели бубенчики, а впереди был свет. И тут навстречу ему вышел старикок, который перегородил собой путь, остановил фургон и сказал:

– Стоп! Ты куда? Тебе еще рано. Возвращайся.

И папа очнулся на операционном столе.

А как раз в то самое время, когда фашистские танки долбали по папиной батарее, его друг по артиллерийскому училищу, тоже девятнадцатилетний лейтенант, Павлик Агарков, занявший со своей батареей высоту в нескольких километрах от того места, где шел бой, с тревогой слушал далекий грохот этой смертельной битвы. Как только утихли звуки и упала тьма, он решил на свой страх и риск отправиться туда, чтобы хотя бы похоронить друга и потом сообщить его матери о месте могилы. Добравшись до полуобвалившейся кирпичной стены, он откопал папино бездыханное и залитое кровью тело и потащил его к ближайшему кусту, чтобы там выкопать яму и предать земле останки своего юного друга. И пока он его тащил тяжело и неловко – сам маленький ростом, от силы метр шестьдесят, а папа высокий, метр восемьдесят два, – у папы вдруг согнулись в коленях ноги. Павлик наклонился над ним, приложил к губам зеркальце – ба, да он живой! И потащил его в ближайшую польскую деревню, где было нечто вроде санчасти. Врач лишь взглянул на папу и отвернулся, дав Павлику понять, что тот – не илещ и что не стоит и затеваться. Но Павлик приставил пистолет к его голове и сказал: действуй. Врач стал объяснять, что огромная потеря крови, гангрена, надо отнимать правую руку, случай безнадежный. Но Павлик все держал в руке пистолет и повторял: возьмите мою кровь. И врач положил папу на операционный стол, принялся омы-

вать раны, повторяя, что у раненого первая группа крови, а у Павлика – третья, и вообще это все дохлый номер... И тогда польская девушка-медсестра, посмотрев на папу с жалостью и любовью, сказала:

– Такой млодый! Такой сличный! У меня первша группа! Возьмите мою.

Вот папа и очнулся на операционном столе рядом с ней.

Потом, через много лет, мы с папой ездили в Гданьск, все там облазили в его окрестностях и нашли и то поле, и ту полуразрушенную красную кирпичную стену, и ту прекрасную девушку Марту Обегла. Она стала очень уважаемой ухаживающей дамой, владелицей косметического салона в лучшем районе Гданьска.

– А кто же был тем старичком, который тогда вышел тебе навстречу и вернул назад? – спросила я у отца.

– Я тоже сначала думал, кто же это такой: вроде очень знакомый, даже родной, а вспомнить никак не могу. А потом понял, где я видел его. На иконе, дома, в красном углу. Эта икона в детстве исцелила меня от слепоты.

– И кто же это был?

– Преподобный Серафим Саровский. Ему особенно молились бабушка и мать, он считался небесным покровителем нашего рода.

Добавлю еще: мой двоюродный дедушка со стороны отца – тоже Александр – считал, что преподобный Серафим спас во время Ленинградской блокады его семью.

Дедушка уже понимал, что все они – его жена, и двое сыновей, и он сам – вот-вот умрут от голода, как умерли жена и дети его брата Жоржа, который был на фронте. И сидел ночью пригорюнившись на кухне. И вдруг – а дедушка мой был никакой не мистик, а самый что ни есть реалист, даже критический реалист, скептик – входит к нему преподобный Серафим Саровский и говорит:

– Не отчаивайся! Завтра я выведу вас отсюда.

Наутро пришло распоряжение срочно эвакуировать цех, где дедушка был инженером, и ему позволили взять с собой и семью.

Папа умер от диабетической комы 9 октября, в день памяти апостола любви – святого Иоанна Богослова, в больнице города Видное, куда его привезли на «скорой» из его переделкин-ского дома. Мы с мужем (он тогда уже стал священником) буквально за два часа до его кончины приехали, чтобы его пособоровать. Он лежал на больничной койке без сознания и тяжело дышал, перебирая пересохшими губами, словно что то пытался еще сказать. После соборования мы вышли на больничное крыльцо. И вот тут, когда я еще стояла на крыльце, не решаясь уйти, я вдруг почувствовала... папину душу, и вся она была как любовь, и я вдруг стала ужасно плакать: все лицо в слезах, они льются потоком, капают.

Было так, словно вот он весь передо мной и со мной и словно он мне говорил – или действительно он мне это говорил: «Ну, что ты плачешь? Мы же всегда теперь будем вместе. Мы даже будем ближе, чем были, и ничто не разлучит нас», – как-то так. Я поняла, что в эту минуту он умер.

Мне стало грустно, что я не могу посадить маму с отцом в машину, чтобы мы вместе поехали вдоль моря туда, на юг, за Керкиру, к маленькому монастырю Влахернской иконы Божией Матери, который расположен на острове: мой муж, как всегда, разложит на коленях карту и будет руководить, я – рулить, а мои родители – просто радоваться и удивляться, глядя в окно. Ведь они так любили путешествовать!

Еще в моем детстве мы на папиной машине объезжали всю Россию, Украину, Белоруссию, Прибалтику, Крым... Я своим детям не открыла и десятой части того, что подарили мои родители мне.

В Керкире мы завернули в ту иконную лавку, где я купила пустой диск якобы с записью литургии. У меня была надежда, что мне поменяют его. Но она была закрыта. Зато был открыт храм святителя Спиридона. Службы не было, но можно было приложиться к раке с мощами святого. Я написала на греческом записки о здравии и об упокоении и попросила священника, чтобы он помолился. Видимо, у меня было такое просительное лицо, что он куда то пошел и вскоре принес мне несколько кусочков ткани, в которую незадолго до этого были облачены священные мощи.

Продолжение следует

П р а в о с л а в н ы й к а л е н д а р ь

26 апр., вс. – Неделя 3-я по Пасхе. Святых жен-мироносиц: Марии Магдалины, Марии Клеоповой, Саломии, Иоанны, Марфы и Марии, Сусанны и иных; праведных Ио-сифа Аримафейского и Никодима. Блгв. Тамары, царицы Грузинской (XIII).

27 апр., пн. – Свт. Мартина исп., папы Римского (655). Мчч. Антония, Иоанна и Евстафия Литовских (1347). Мч. Ардалиона. Мчч. 1000 Персидских и Азата скопца.

28 апр., вт. – Апп. от 70-ти Аристарха, Пуда и Трофима (ок. 67). Мцц. Василиссы и Ана-стасии (ок. 68). Мчч. Месукевийских (100-130) (Груз.). Мч. Саввы Готфского (372).

29 апр., ср. – Мцц. Агапии, Ирины и Хионии (304). Мч. Леонида и мцц. Хариессы, Ники, Галины, Калисы, Нунехии, Василиссы, Феодоры, Ирины и иных (258).

30 апр., чт. – Сщмч. Симеона, еп. Персидского, и с ним мчч. Авделя и Анании пресвите-ров, Хусдазата евнуха, Фусика, Азата, мч. Аскитрей и иных многих (344). Прп. Акакия, еп. Мелитинского (ок. 435). Прп. Зосимы, игумена Соловецкого (1478). Мч. Адриана (251).

1 мая, пт. – Прп. Иоанна, ученика св. Григория Декаполита (ок. 820-850). Мчч. Виктора, Зотика, Зинона, Акиндина и Севериана (303). Свт. Космы исп., еп. Халкидонского, и прп. Авксентия (815-820). Мч. Иоанна Нового из Янины (1526).

2 мая, сб. – Прп. Иоанна Ветхопещерника (VIII). Блж. Матроны Московской (1952). Мчч. Феоны, Христофора и Антонина (303). Свт. Георгия исп., еп. Антиохии Писидийской (IX). Свт. Трифона, патриарха Константинопольского (933). Прп. Никифора игумена.

Отметим

Одна бедная женщина лежала больная, и смерть ее уже была недалеко. Женщина эта была вдова и все время своего вдовства проводила в молитве и слезах. Теперь настал час разлучения ее с миром. Вокруг ее постели стояли уже взрослые дети и глазами, полными любви, смотрели на умирающую мать. Собрав последние силы, она еще раз приподнялась и, взглянув на детей сияющим взором, сказала: «Дети, я оставляю вам огромное сокровище». Дети посмотрели с удивлением на мать и сказали: «Милая матушка, как же это может быть? Разве была когда-нибудь вдова беднее тебя?» «Так, дети мои, – отвечала мать, – но я все-таки оставляю вам большое сокровище, которое принесет вам благо-словение. Посмотрите!» С этими словами она подала им свою Библию, которая лежала у нее под подушкой, и сказала: «Знайте, дети, что нет ни одного листка в этой книге, не орошенного моими слезами. Вот это и есть сокровище, которое я оставляю вам, исполняйте все, что в ней написано, и вы будете счастливы». Дети с благоговением приняли последний дар матери. Слова ее глубоко запали в сердца детей. Они старались исполнять, что требует от нас слово Божие, и были людьми благочестивыми, добрыми и счастливыми. И они всем повторяли, что Библия есть сокровище, которому нет цены на земле.

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Фурманова, 1. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!